

Шифр: 9-01

Всероссийская олимпиада школьников
Региональный этап

по литературе
2020/2021

Ленинградская область

Район Гатчинский

Школа МБОУ „Гатчинская гимназия им. К.Д.
Ушинского”

Класс 9^б

ФИО Хамчова Алина Александровна

Шифр работы 9-01

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2020-2021 г.

Региональный этап. 9 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите имена персонажей, фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ			Балл (заполняется проверяющими)
	Персонажи	Автор	Название произведения	
1.1.	Владимир Ленин и Ольга Ларина	А. С. Пушкин	«Евгений Онегин»	
1.2.	Миза и мать Мизы	И. Каракозин	«Бедная Миза»	
1.3.	Казбич и Григорий Некорин	М.Ю.Лермонтов	«Герой наше времена»	
Суммарный балл за задание №1				

Задание №2.

Сгруппируйте примеры, вписав номера в соответствующую графу таблицы.

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Балл (заполняется проверяющими)
2	5	1	
4	6	3	
Следует исключить пример № 7			
Суммарный балл за задание №2			

Подписи проверяющих:

Стихотворение открывает доволен привычный, бытовой образ "трамвайчика". Однако в дальнейшем трамвай приобретает всё более интересное описание, а в самом произведении звучат философские мотивы.

В вагоне трамвая времён "золотистый зайчик" — наименование сразу обращается к читательскому интересу, существо, говорящему о золотистом оттенке цвета. Однако что же это за зайчик? Лирический герой говорит о нём, как о "светой безбелицкой сущи". Подобное описание напоминает своеобразного "кровоизжёлтка" — ему машине совсем не нужны были. Образ зайчика становится источником только к иронии произведения.

В двух следующих строках возникает мотив памяти: его создает эпитет "за мыльным изуаранением": его создает эпитет "за мыльным изуаранением", который напоминает о прошлом, о мыльном омни, запыленной старине. За омни в это забытое, запыленное время — "бестужные мельчайшие предметы". Ещё один эпитет говорит о быстротечности и незаметности этих событий. Может быть, мельчайшие мельчайшие воспоминания — слова звучат мотив памяти.

Интересную игру слов представляет собой строки, завершающие первую строфику: "ленистки счастливейших билетов/ шуршат о чём-то счастье отрывавшее". Эта метафора отсылает и напоминает, в которой отрывавшие "счастливые", удачные билеты могут принести выигрыши. Стоят сказали и о физическом уровне текста: аллитерацию звуков "и", "и" и "с" напоминают мыльный туман трамвай или же шуршание "счастливых" билетов.

Во второй строфе "нассыпь" трамвайчика нам даёт пропись становятся толке на остановках, "образуя тщущего народа". Лирического героя не волнует происходящее "вне", и трамвай продолжает свой путь. Вдруг среди людей ~~и~~ мелькает нечто засыпь — из он туман не исчезает в мысли быстротечной, изобилующими билетами из прошлого. Последней строкой — слова начинаются «кольцо» — отрывается перед нашим оку из тем стихотворения: засыпь вспышки мыслей, её излучение повторяющееся круговоротом.

В заключительной строкеозвучается амфора "и счастья", также отсылающая к чинническим мизии. Лирический герой возвращается — мы можем лишь предполагать куда. Однако это событие лежит "мечтой немногих"; они оставляют научные "тренчи на ~~самолёте~~". Там же мечтами ^{научных} силов осмысливается после ударов, заслуживший герой всеноминает, возвращающийся и идущий-то удары, низвергнувши трудности. Это обращение и противоположное ~~приветству~~ привносит ему боль.

Далее возникает вторая значимая тема произведения: "рельсы, что никак не изменить". Там же, как и направление рельс, невозможно изменить судьбу. В мифологии древних греков над богами было сказано одна сила — судьба, и сейчас люди также неизменны ее воле. Подтверждается также динамика единения трагичника: "не спеша" — первая строка, "не сбивая хода" — вторая, паки же, "тихоному надирая ход" — третья. Сиротство трагичика исчезает увекличивается, изобилие удивляющиму тему нашей мизии.

Стихотворение завершается строками "невидимый мальчик // очень за три изнейки счастлив твой..." . В этих словах замирает исход произведения А. Сергеева. Мизия для автора представляется "ломберей судьбы", где главный приз — счастье. Трагичник же везёт лирического героя из "рельсам мизии", о нём говорят и из них дороги, возникавший мизии в стихотворении изначально. Затем же действует виновник оказывавший "проводником" без билета. Но разве из них неуместно счастье — и неуместно ломберейший билет, и почуял то, что привносит радость, удовлетворение? Вряд ли это действительность так, что из них испытывают свою удачу — там поступают мизии. Замирает стихотворение наших мизий новым невидимым мальчиком: он очень твой счастье, нам тогда мы в этой строке, исход "твой" народ" и направляющий и редчайшую трагичика даст ему мизии получит "счастливый билет". Стихотворение оканчивается многозначением: мы не знаем, извездо мальчику или нет?

Л. Сергеев затрагивает вечные темы быстроменящимися эпохами, неизменными судьбы и, наизнанку, иска счастья. Стихотворение написано в издание 90-е. Темное время, решения многих проблем периода "перестройки", её последствий. И искания счастья в изменившемся мире — как раз то, о чём писал Л. Сергеев.

Творческое задание

- 1) миниатюра №5 „Медный всадник”, А.С. Пушкин
- 2) эпитеты в символ №1, 2, 3, 4, 6 — „Имени”, И.В. Гоголь.

„Вижу слово”

Как иллюстрации передать темы? Как прочитать иллюстрации всего произведения в её языке-беседе? Или „увидеть слово”?

Именно такие вопросы ставят перед собой художники, иллюстрирующие литературу произведения. Её задача — трансформировать темы в изображение — первоначальное отражение, ведь иллюстрации передают дополнительное значение о тексте и влияют на его восприятие.

Готовы ли вы научиться „видеть картины”?

Тогда начнём же с иллюстрацией!

Нас встретят иллюстрации и известному кардиналу итальянцу произведению „Имени” И. В. Гоголя. Многие вспомнят свои неоднозначные чувства к иллюстрации маленького человека Акакия Башмачкина. Его ~~всё~~ испорченное мордовье и радость, также приголубленная тема о новой имене — всё это мы видим на картине Эмилии. И нам не только имя совсем не спасло мальчика от обиды у Акакия имени и самого Башмачкина, обретённого на смерть посреди иллюзорного „города-призрака” Петербурга.

Обратимся же к иллюстрации — на мой скромный издательский взгляд, имена произведение имена именем имена тесны.

В центре изображения сам именитый Башмачкин, склонившийся над руинами. Вспомним оригинальный текст И. В. Гоголя: Акакий Акакьевич был простым „переписчиком”, однажды эта работа была всем миром героя.

Каждую булавку он „старательно вывозил“, уделал внимание насторону хвостину и „запирание“. На изображении мы видим ~~также~~ имена такого same забывчив работника герод — за ~~ошибки~~ ошибки уче Тени, но он продолжает писать присвете ханты.

Башмачина будто „обхватывает“ имена — это очень типиче ~~отражение~~ её ванной роли. Знакомство этого предполагает ощущение подчёркивает и изображает разнород — огромное имена сразу привлекает внимание, а маленькие, будто спрятавшиеся в ней от основного мира, Аисты разглядеть намного труднее.

Мир герод состоит из работы — имена-и-менты — имена. Оба этих изображения мы видим на иллюстрации.

Так, исключением являются разнород, самой изображения и удалка изображенных образов, которые ~~принимают~~ художника „прочитать картину“.

Подобный перевод с языка слова на язык изображений (а также наоборот) совсем сырь стилем привычным и совершение нетрудным делом. Чемпи мии имена опыта. Где же ега взяла?

~~и~~

Имена здесь, на таких страницах этого альбома! Увидим же слово, дорогие читатели!